

Сегодня был день помощи в клинике.

В эти дни я работал один или два раза в неделю и когда меня просили. Казалось, что это большая деревня, но на самом деле это была маленькая деревня. В те дни, когда я там была, они сразу же дозванивались до тех, кто в этом нуждался, так что у меня все получалось.

Соседи активно протягивали руку помощи в чрезвычайных ситуациях, а моя роль заключалась в том, чтобы облегчить матерям регулярное посещение клиники. Они могли приводить детей и консультироваться по поводу здоровья своих детей.

Корзину, наполненную обедом, нес Хью. Что касается Уолтера... Он был дома с леди Аделаидой! Три дня, и мы были на шаг впереди. Я думал, что Бадди сможет выдержать несколько неловкую атмосферу... Я надеялся на это. Да.

Нет, на самом деле, это произошло потому, что староста деревни сказал, что он в особняке, чтобы поговорить с этими двумя. Это утро также было рабочим днем для двух мужчин, которые работали на них, так что это были не только они двое. Сделайте все возможное.

Мы прогуливались по дорожке к клинике, сопровождаемые моими медленными шагами. Мистер Хью рассказывал мне о деревне, как будто искал ошибки, говоря, что это место не изменилось, а то место было таким же.

В этой деревне, где мало кто приезжал и уезжал, я вдруг задумалась, почему мистер Хью переехал в королевскую столицу, если подумать. Но если на то была весомая причина, я не хотел бы о ней слышать.

Я подняла на него глаза, и он спросил, в чем дело. Я немного замешкалась, но потом сказала, что у меня тот же вопрос, поскольку он задал мне столько вопросов на днях.

Он спрашивал меня обо всем, начиная с моей национальной принадлежности, структуры моей семьи и заканчивая моими бывшими парнями - смесь публичного и частного. Я рассказала ему, потому что скрывать было нечего. У него сложилось впечатление, что граница между любовником, невестой и мужем и женой размыта. Ну, если вы спросите меня, то это, наверное, правда. Сожительство и фактический брак здесь были невозможны.

Но когда я сказал ему, что в стране, откуда я родом, иметь любовницу сегодня противоречит нормам, двоеженство является преступлением, а есть однополые пары, со всеми плюсами и минусами, он выглядел равнодушным. Это было не так уж удивительно.

Ах, я не хотела уронить его, поэтому не использовала магический инструмент во время ходьбы. Я написала на его ладони, я надеялась, что это не слишком сложно для общения.

"А, моя магическая сила, ты знаешь, внезапно стала очень высокой. Когда я стану выше, она будет становиться сильнее. Мне нужно было научиться контролировать ее, поэтому я поступил в Королевскую академию. Мои родители владеют портновским делом, и наши клиенты в столице пригласили нас к себе на работу. Так что я воспользовался возможностью и переехал к семье".

"Смотрите, эти мантии на самом деле сшиты моими родителями", - сказал Хью, выглядя немного гордым и счастливым, когда он встряхивал черную мантию Института магических искусств, висевшую на его плече. Разве не удивительно, что они делают униформу для национального института? Я попросил его уделить время, чтобы показать мне скромную

вышивку, окаймляющую изделие, и другие детали. Это была замечательная техника. Его родители теперь управляли магазином вместе с его сестрой и ее мужем, которые были их наследниками.

"Поскольку магия связана с кровью, многие высокомагические люди - аристократы. Так и Уолтер с Марком. Иногда они появляются в виде простолюдинов, как я, но нам говорили, что это наши предки, потому что, очевидно, наш дед много поколений назад был боковой линией какой-то знатной семьи."

Все они обладали этой магией, но говорили, что в ней есть нечто большее, чего они не знают. Лишь немногие люди, такие как мистер Хью и сэр Уолтер, могли использовать магию, которой они обладали, как внешнюю, и еще меньше могли манипулировать ею по своему усмотрению за пределами своих особенностей. Большинство из них были аристократами, и о них говорили, что они связаны с Академией магии или королевским двором.

"Давным-давно такие, как мы, были орудиями войны. И все равно ими будет управлять правительство."

Не только разница в статусе заставляет аристократов держаться на расстоянии от простолюдинов, но и старые воспоминания, которые все еще где-то там, заставляют людей думать, что эти парни страшные."

Он говорил тяжелые вещи без колебаний. Я, конечно, мог понять, что колдовство может представлять угрозу в этом мире, где, очевидно, нет ни самолетов, ни ракет. Я догадывался, что это зависело от человека, который им пользовался, так же как и с ножами, всегда и везде одинаковыми.

"Итак, было довольно освежающе увидеть молодую леди, использующую нашу магию для уборки и стирки".

Увах. Подумать только, вчера я получил от нее массу пользы! Нет, он также весело показывал нам свои работы одну за другой. Мистер Хью счастливо смеялся, глядя, как я возился, и показывал на себя глазами, говоря, что моя магия в некоторых отношениях особенно необычна.

"Я - фокусник, которого все чаще всего боятся, а тут я - пылесос". Мне уже было весело. Спасибо, Маргарет".

Он остановился, быстро взял мою руку той, что не держала корзину, и плавным потоком поцеловал тыльную сторону ладони. Я была так удивлена, что попыталась отстраниться, но он схватил мою руку и... Минуточку. Не было ли это нецензурно, чтобы сделать прямое лицо? И я не могла поверить, что назвала его по имени.

Это было тревожно. За двадцать восемь лет жизни в Японии у меня были и любовники, и сексуальные домогательства, и приставания, но не это. Поэтому я не знала, как с этим справиться.

Потому что когда он это сказал, я просто не подумала, что это страшно, потому что я мало что знала о магии. Я никогда не видел, чтобы кто-то использовал ее так, чтобы напугать меня. Поэтому я не думала, что мистер Хью оценил ее таким образом.

Я все еще хлопала ртом, не в силах говорить, и мистер Хью снова продолжил.

"Я такой, Маргарет. Я люблю девушек, но я решил не жениться и не иметь детей.

Простолюдину с высокой магией приходится несладко: дворяне смотрят на тебя свысока, простолюдины боятся тебя, и для тебя нет места.

Если нет, то тебя захлестывает твоя собственная сила, и пока ты не научишься ее контролировать, даже нормальная жизнь невозможна. Я не хочу, чтобы мои дети унаследовали такие трудности. Конечно, есть такие аристократы, как Уолтер, и многие люди из Академии чародейства и волшебства того же сорта, но все же".

Рука, державшая мою, была холодной и немного дрожала. Глядя куда-то вдаль, в центр деревни, мистер Хью пробормотал.

"...Я тоже не хотел приезжать в Мейсери. Здесь много людей, которые испытывали неудобства из-за того, что моя магия давала сбои, ранила их или ломала вещи. И все же в первый день все собрались у старосты деревни и ждали меня. 'Всплеск силы' был просто старой смехотворной историей. Винить было некого.... Я почувствовала, что с моего сердца словно сняли груз.

Итак, Маргарет, спасибо тебе за то, что ты пришла в этот мир и в Мейсери. Без тебя я бы никогда не вернулся в эту деревню и надолго застрял бы в прошлом".

Зеленые глаза мистера Хью расслабились, и он нежно погладил мою голову своей рукой, которую, естественно, отпустил. Я уставилась на него, не будучи в состоянии что-либо сказать, и снова наши глаза встретились должным образом.

"Хгх, прости. Это не похоже на меня".

Его лицо стало ярко-красным. Он прикрыл рот рукой и отвернулся.

Я поспешил за мистером Хью, который медленно пошел прочь, не глядя мне в глаза.

Придя в клинику, я поздоровалась с доктором Дэниелом и Марком и, как обычно, раскатала ковер. Мистер Хью смотрел на меня с большим интересом, но на этом подготовка закончилась... Не нужно было выглядеть таким недовольным.

Пока я несла корзину с обедом в комнату отдыха и мыла руки, пришли пациенты.

"Маргарет, доброе утро! Позаботьтесь сегодня о нашем малыше".

У этой мисс Тани, кузнеца, был большой голос и резкий характер. Эй, Таня, спасибо за вчерашний ужин! Пирог с локватом был восхитителен!

Новый пирог Тани, представленный вчера на женском собрании, где я была вынуждена остаться дома, был приготовлен с локватом. Целый компот из локвата был завернут в хрустящую корочку пирога... Момент блаженства. Более того, зная, что я не приду, Таня позаботилась о том, чтобы нам хватило и на Уолтера, и на Хью, и на количество людей в зале.

"А, это ты тот вчерашний пирог? Это было очень вкусно. Интересно, сможешь ли ты его продать, если мы отвезем его в столицу? Думаю, моей маме и сестре он бы очень понравился".

"Боже мой, я не могу этого сделать. Это мое хобби, знаешь ли, и если люди едят это и говорят, что это вкусно, это все, что имеет значение."

Кстати, разве Таня не знала Хью? Я достал свой волшебный инструмент и спросил.

"Ого, какой интересный магический инструмент. Это очень удобно. Молодец, Маргарет. Я приехала из предыдущей деревни, чтобы выйти замуж в Мейсери, поэтому, боюсь, я никогда не встречала этого милого человека, колдуна".

"Вы одного возраста с моей сестрой? Если бы мы жили в одной деревне, я уверен, мы бы подружились".

Пока мы говорили об этом, позвонил Марк. Таня-сан положила маленького Джона мне на руки... О, он был немного горячим?

"В последнее время я немного не в духе. У меня нет особой температуры, но я чувствую себя каким-то вялым. Дэн сказал мне пойти в клинику, после того как я сказал ему, что Маргарет была там сегодня. Я собираюсь пойти к врачу через некоторое время, так что будь хорошим мальчиком и жди меня".

Таня погладила Джона по голове и направилась в смотровую комнату... Таня, разве это не симптомы? Джон был в слезах и тянулся к спине матери, но когда дверь закрылась, он схватил мою одежду вернувшейся рукой, как будто сдался.

"Этот ребенок, сколько ему лет? ... Хгх, ай-ай".

Мистер Хью заглянул в лицо Джона и был схвачен за волосы. Да, ему было любопытно посмотреть на рыжие волосы, раскачивающиеся перед ним.

Да, я осторожно разжал его пальцы, чтобы отпустить волосы, и сел на ковер. Когда я дал ему шар для кия, который достал из деревянного ящика у его ног, Джон взял его обеими руками и играл с ним.

Джону, который звонко играл у меня на коленях, только что исполнилось два года. Он хорошо ходил и бегал, но его болтовня была немного замедленной, все еще только "ах" и "ух". Он был тихим мальчиком, как и муж Дэн, неразговорчивый ремесленник, но сегодня он казался еще тише, чем обычно... Я потрогала его лоб и шею. Он все еще был горячим. Значит, эти слезящиеся глаза были вызваны не тем, что его бросила мать, а физиологически?

"Что случилось, что беспокоит этого ребенка?"

Мистер Хью заметил, как я порхаю вокруг и трогаю Джона, и спросил меня. Я кивнула и написала, что скажу врачу, что у Джона тоже жар.

Джон посмотрел на меня влажными кудрявыми глазами. Когда я улыбнулась и взяла жар лбом, его глаза на мгновение моргнули, и он пришел в восторг. Казалось, ему было приятно, поэтому я снова пощупала его лоб. Похоже, ему это так понравилось, что каждый раз, когда я снова и снова прикасался к нему, в моем мозгу бесконечно звучал детский стишок о двух муравьях, столкнувшихся лбами.

Наконец, обе мои щеки крепко обхватили маленькие ручки, и наши лбы прижались друг к другу. Это был праздник детской песни для Джона, который в своем воображении был в хорошем настроении от того, что ему было весело. Он пел полный припев.

"...Он становится красным".

Я рассмеялась, когда Марк, который пришел позвонить, указал на мой лоб. Мистер Хью улыбнулся Джону и Марку, когда они помахали на прощание и вошли в смотровую.

"Звучит забавно~. Ты всегда так играешь?"

Если бы это происходило каждый раз, я бы, наверное, поцарапал себе лоб.

<http://tl.rulate.ru/book/67802/2463737>